

цессуальные доказательства. По сути, негласная информация проверяется, перепроверяется и оформляется гласным процессуальным способом посредством производства следственных действий.

Соответствие процедур оперативно-розыскной деятельности требованиям УПК РФ – не автоматический процесс, а результат целенаправленной деятельности законодателя, правоприменителей и суда. Главным арбитром в оценке этого соответствия выступает суд, который в рамках судебного кон-

троля на досудебных стадиях и при рассмотрении дела по существу проверяет, были ли соблюдены все правовые гарантии при получении информации и ее трансформации в доказательства. Только при условии жесткого процессуального контроля за оперативно-розыскной деятельностью возможно эффективное противодействие преступности без ущерба для фундаментальных прав и свобод граждан, что является основной задачей как уголовного процесса, так и правового государства в целом.

Серова Е.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Некоторые вопросы доказывания по делам о незаконном обороте наркотических средств

Вопросы доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств неоднократно становились предметом научных исследований различных уровней. Обобщая научный опыт и результаты изучения правоприменительной практики, в настоящей статье мы хотели бы остановиться на нескольких аспектах доказывания по уголовным делам о преступлениях названной группы.

Значительная часть преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств выявляется в результате оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), что требует от следователя тщательного исследования обстоятельств, при которых было выявлено, зафиксировано и пресечено преступление. Уже в ходе проверки заявления

(сообщения) о преступлении необходимо проверять полученные от органа, осуществляющего ОРД, материалы для выявления возможных ошибок, связанных как с реализацией информации, полученной оперативным путем, так и с ее фиксацией¹. Бесспорно, вопросы данного плана не входят в предмет доказывания по делу, но исследование деятельности оперативных работников с позиции соблюдения ими законодательства позволит в дальнейшем сделать обоснованный вывод о содержании обстоятельств, непосредственно входящих в предмет доказывания по делу.

Одним из самых распространенных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), позволяющих задержать сбытчиков наркотиков, является проверочная закупка. Кроме того, могут про-

1 См., напр.: Гапонова В.Н., Ханларов А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о незаконном сбыте наркотических средств // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 536–540; Паранин В.А., Картавцев Д.А., Камбачоков А.А. Использование результатов ОРД в сфере незаконного оборота наркотиков в доказывании по уголовным делам // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : сборник научных статей. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. С. 48–55.

водиться прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение и иные мероприятия, которые позволяют получить информацию, необходимую и достаточную для возбуждения уголовного дела. В связи с этим отметим, что материалы дела должны содержать информацию об обстоятельствах, предшествующих проведению ОРМ, иначе говоря, речь идет об основании его производства, и одного рапорта сотрудника органа, осуществляющего ОРД, недостаточно. Данный рапорт обязательно должен быть подкреплён объективной информацией, которая представляется следователю наряду с другими материалами и подлежит проверке в ходе расследования.

Здесь мы полагаем уместным привести пример из правоприменительной практики. Второй кассационный суд общей юрисдикции в кассационном определении от 3 июня 2021 г. по уголовному делу № 77-1611/2021, изменяя приговор в отношении Ж., в частности, указал, что к недопустимым доказательствам помимо прочих относятся показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Согласно ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Из положений данных норм следует, что источники получения информации, полученной в результате проведения ОРМ, должны быть проверяемы в результате следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Между тем судом не установлены источники сведений, из которых свидетелю – оперативному сотруднику стало известно о том, что Ж. занимается сбытом психотропных веществ, а потому допустимость показаний данного свидетеля в части наличия

оперативной информации вызывает обоснованное сомнение. Сам по себе рапорт оперуполномоченного о наличии информации о том, что Ж. занимается незаконным оборотом психотропных веществ, который ничем иным не подтвержден, не может служить достаточным основанием для вывода о том, что осужденный занимался незаконным сбытом психотропных веществ¹.

В ходе расследования должны быть установлены все обстоятельства, связанные с проведением ОРМ. Важно помнить, что изъятие наркотика у субъекта является лишь косвенным доказательством его причастности к незаконному обороту наркотических средств. Практика знает довольно много случаев, когда следователь ошибался при определении предмета доказывания и всю свою деятельность направлял на доказывание очевидного и никем не оспариваемого факта изъятия наркотика, забывая, что необходимо доказать наличие у субъекта наркотика непосредственно до его изъятия правоохранительными органами. Только в этом случае версия защиты о подбрасывании наркотика становится очевидно ложной.

Еще одно важное обстоятельство, требующее исследования, связано с провокацией преступления, которая подчас встречается в правоприменительной практике. В ходе расследования должно быть установлено, что инициатива сбыта наркотиков должна исходить от самого продавца. Просьбы продавца, его настойчивость в получении желаемого, недопустимы. Для проверки этих обстоятельств должны быть допрошены все участники ОРМ, осмотрена видеозапись (аудиозапись) ОРМ и т.п. Отметим, что допрос оперативных работников об обстоятельствах проведения ОРМ и наблюдаемых ими противоправных действиях лица, причастного к незаконному обороту наркотиков, возможен даже

1 URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1069974&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения 02.02.2026).

в присутствии присяжных заседателей, однако предмет допроса не может составлять та информация, которую сообщило задержанное лицо относительно своей причастности к преступлению.

Жизнь современного человека невозможна без использования различных гаджетов и современных информационно-коммуникационных технологий, которые являются важным источником доказательственной информации по делам о незаконном обороте наркотических средств. Как отмечают исследователи, «функциональность, многомиллионная аудитория пользователей, анонимность – все это является заманчивыми условиями для использования сети Интернет в криминальных целях»¹.

При осмотре мобильных телефонов и компьютеров обвиняемых и в ходе экспертного исследования могут быть обнаружены переписка (смс-сообщения, сообщения в мессенджерах и электронной почте), фото и видео изображения, имеющие отношение к делу, данные геопозиции, поисковые запросы и реклама своих преступных действий в сети Интернет, программное обеспечение, данные о финансовых операциях и т.д. Данная информация может быть использована как при доказывании события преступления и виновности конкретного лица, так и для доказывания квалифицирующего признака совершения преступления – с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Так, М. и В. в целях незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом через тайники-закладки создали онлайн-магазин, который

использовали для поиска покупателей наркотических средств. При этом они имели возможность доступа и пользования указанным онлайн-магазином при помощи технических средств, имеющих доступ в сеть Интернет. Разместив часть расфасованных наркотических средств в тайниках-закладках, М. и В. передали посредством мессенджера фотографии и информацию о местонахождении тайника лицу, участвующему в оперативном мероприятии под видом курьера онлайн-магазина².

Кроме того, следует учитывать, что указанные гаджеты как орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, либо как предметы, полученные в результате совершения преступления, могут быть конфискованы в соответствии со ст. 104.1 УК РФ. Следует отметить, что и транспортные средства, которые использовались субъектами для перемещения к месту совершения преступления, перевозки наркотических средств и т.п. также могут быть отнесены к предметам, подлежащим конфискации. Важно только, чтобы действия с указанными предметами были исследованы в досудебном производстве и нашли свое подтверждение в судебном заседании. Между тем, как показывает изучение судебной практики, достаточно распространены случаи, когда следствие ограничивается поверхностным осмотром телефонов, компьютеров, транспортных средств и возвращает их обвиняемому даже без признания их вещественным доказательством. Такой поход не только лишает суд возможности применения ст. 104.1 УК РФ, но и осложняет процесс доказывания в су-

1 Космодемьянская Е.Е., Еремеева А.Н. Проблемные аспекты доказывания виновности лица при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в условиях цифровизации и пути их решения: вопросы теории и практики // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 3 ноября 2023 г. М. : Академия управления МВД России, 2023. С. 217.

2 Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024 (в ред. от 22 декабря 2025 г.).

дебном следствии, создает предпосылки для выдвижения трудно опровергаемых версий защиты.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что следователи подчас допускают необоснованное отождествление физического носителя информации с самим доказательством, т.е. цифровой информацией, которая может храниться на различных носителях, подвержена быстрой удаленной модификации и уничтожению, что влечет некорректное определение предмета и

пределов обыска и выемки¹ и ошибки при представлении подготовке судебных экспертиз, включая объекты для экспертного исследования.

Подводя итог, отметим, что расследование незаконного оборота наркотических средств – трудоемкий творческий процесс, требующий активности и наступательной от следователя, использования возможностей оперативно-розыскных органов и специальных знаний.

Монид М.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Специфика и содержание правоотношений
от момента фактического задержания до момента доставления
задержанного по подозрению в совершении преступления
в орган дознания или к следователю**

С момента принятия УПК РФ и до настоящего времени не стихает полемика, связанная с пробелами и проблемными аспектами нормативного регулирования задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Приходится признать, что несовершенство уголовно-процессуального законодательства и неоднозначность доктринальных подходов не позволили сформировать сбалансированную гармоничную процедуру, позволяющую в равной мере эффективно решать задачи обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также надлежащего обеспечения прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления. Усугубляют проблему нормативные лакуны в части

урегулирования правоотношений, возникающих между сотрудниками правоохранительных органов и лицом, фактически задержанным по подозрению в совершении преступления, от момента фактического задержания до момента доставления в орган дознания или к следователю. Законодатель в пределах уголовно-процессуального регулирования крайне скупо определяет сущность происходящих в указанный промежуток времени действий, фактически именуя их «доставление».

Следует подчеркнуть, что согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ², что само по себе закрепленное в Конституции РФ понятие «задержание», элементом которого является до-

1 См.: Долгаев В.В., Соколова А.В. Вопросы регламентации использования в качестве доказательств информации, содержащейся на электронных носителях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). С. 79–84.

2 По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 544-О-П.